
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

КОНТУРЫ БУДУЩЕГО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ З. БЖЕЗИНСКОГО

Збигнев Бжезинский – крупнейший современный американский политолог. В центре его внимания находятся проблемы геополитики, роли США в современном мире и др. В данной статье анализируются футурологические воззрения З. Бжезинского.

***Ключевые слова:** будущее современного мира, США, Франция, Россия, Китай, культурное превосходство, стратегия, глобальный кризис, древние империи.*

Збигнев Бжезинский – крупнейший современный политолог, посвятивший немало работ будущему человечества. В 1998 г. он выпустил книгу «Великая шахматная доска», в которой нарисовал широкую панораму будущего политического мирового устройства. В нем, естественно, доминирующую роль он отводит Соединенным Штатам Америки. По его утверждению, США несут в себе заряд демократии и высокой культуры, поэтому они не могут не служить примером для остальных государств и народов. «Культурное превосходство, – пишет З. Бжезинский, – является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Чтобы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире... Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже в одежде все больше подражают во всем мире»¹.

Трудно не согласиться с Бжезинским в том, что в мире доминируют американские шлягеры и американские фильмы, но количе-

---

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998. – С. 38.

ственное преимущество еще не означает качественного превосходства. Подавляющая часть американских эстрадных песен и фильмов полностью уступает песням и фильмам других регионов мира. Какую художественную ценность имеют, например, американские боевики? Насилие, убийства, аморальность, стремление любой ценой заиметь деньги – вот что несут эти боевики зрителю. Вообще во многих американских фильмах есть только три составляющие: деньги, оружие и секс. Неслучайно против американского засилья выступают во всем мире, в том числе и на Старом континенте, то есть в Европе – колыбели великих духовных ценностей.

Не менее привлекательны, с точки зрения Бжезинского, американские идеалы и представления о демократии. Американские формы правления, американское уважение к конституции как к основному закону страны служат стандартом для всех государств. Для сохранения своего лидирующего положения в XXI в., по глубокому убеждению З. Бжезинского, у США есть все основания. «Поскольку подражание американскому пути развития постепенно пронизывает весь мир, это создает более благоприятные условия для установления косвенной и на вид консенсуальной американской гегемонии. Как и в случае с внутренней американской системой, эта гегемония влечет за собой комплексную структуру взаимозависимых институтов и процедур, предназначенных для выработки консенсуса и незаметной асимметрии в сфере власти и влияния. Американское глобальное превосходство, таким образом, подкрепляется сложной системой союзов и коалиций, которая буквально опутывает весь мир»².

З. Бжезинский считает, что США должны везде играть доминирующую роль. Но при этом им следует согласовывать свою политику с другими державами, прежде всего с такими крупными государствами, как Германия, Франция, Япония, Китай и др.

Франция, по мнению американского политолога, будет стремиться к усилению своего влияния в Европе, но при этом она не будет выступать против США, поскольку, как показал опыт холодной войны, «в решающие моменты она стояла плечом к плечу с Америкой»³. Германия тоже будет усиливать свое влияние в Европе, причем по разным направлениям. В этой связи особое значе-

---

² Бжезинский З. Указ. соч. – С. 39–40.

³ Там же. – С. 79.

ние, по мысли Бжезинского, приобретает тесное сотрудничество Германии и Польши. Именно «через Польшу влияние Германии может распространиться на север – на республики Балтии – и на восток – на Украину и Беларусь. Более того, рамки германо-польского сотрудничества в некоторой степени расширились благодаря тому, что Польша несколько раз принимала участие в важных франко-германских дискуссиях по вопросу будущего Европы. Так называемый “веймарский треугольник” (названный так в честь немецкого города, где были впервые проведены трехсторонние франко-германо-польские консультации на высоком уровне, ставшие впоследствии регулярными) создал на Европейском континенте потенциально имеющую большое значение геополитическую “ось”, охватывающую около 180 млн человек, принадлежащих к трем нациям с ярко выраженным чувством национальной самобытности»⁴.

Относительно нашего государства Бжезинский пишет, что России надо осознать свое нынешнее положение, отказаться от имперских амбиций и главное внимание уделять Европе. «Для России геостратегический выбор, в результате которого она смогла бы играть реальную роль на международной арене и получить максимальную возможность трансформироваться и модернизировать свое общество, – это Европа. И это не просто какая-нибудь Европа, а трансатлантическая Европа с расширяющимися ЕС и НАТО»⁵. Россия, продолжает Бжезинский, должна принять новые реалии, которые возникли после распада Советского Союза. Что касается Китая, то он, по мнению американского политолога, останется региональной державой, но не станет мировой. Зато Японии Бжезинский предсказывает прекрасное будущее: она станет мировой державой.

В новой книге «Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис», вышедшей на русском языке в 2012 г., З. Бжезинский продолжает свои прогностические размышления. Как он сам пишет, «в этой книге мы попытаемся ответить на четыре основных вопроса:

1. Каковы возможные последствия смещения баланса мировых сил с Запада на Восток и как отражается на нем новый фактор пробуждения политической сознательности?

⁴ Бжезинский З. Указ. соч. – С. 89.

⁵ Там же. – С. 142–143.

2. Почему слабеет мировое влияние Америки; каковы симптомы ее внутриэкономического и внешнеполитического упадка; как Америка упустила уникальную возможность, полученную после мирного окончания “холодной войны”? И напротив, каковы регенерационные ресурсы Америки и какая необходима геополитическая переориентация, чтобы вернуть мировое влияние в прежнем объеме?

3. Каковы возможные геополитические последствия в том случае, если международное главенство Америки действительно ослабнет, кто пострадает от такого развития геополитических событий прежде всего и как оно отразится на мировых проблемах XXI в.? Отберет ли Китай у Америки ведущую роль на мировой арене в 2025 г.?

4. Какие долгосрочные цели должна наметить себе возрождающаяся Америка на период после 2025 г.? Как ей с ее традиционными европейскими союзниками привлечь к сотрудничеству Турцию и Россию, чтобы расширить и оздоровить нынешний Запад? Как одновременно с этим выстроить на Востоке тесное сотрудничество с Китаем, не сосредоточивая свое конструктивное присутствие в Азии исключительно на нем и избегая опасного вмешательства в азиатские конфликты?»⁶.

Бжезинский убежден в том, что Соединенные Штаты Америки в обозримом будущем не утратят своей доминирующей роли в мире. По его глубокому убеждению, миру нужна экономически процветающая Америка, богатая и социально привлекательная страна. Одним словом, современному миру нужна Америка как идеальная модель социума.

Американский политолог делает краткий экскурс в историю становления и развития имперских государств, распространения влияния Запада на весь социальный мир.

Древние империи (Римская, Персидская, Китайская и др.), подчеркивает Бжезинский, носили локальный характер. Их влияние ограничивалось соседними государствами. Российская империя начиная с XVII в. расширяла свои сухопутные границы. То же самое касается Османской империи. Интересную таблицу империй приводит Бжезинский.

---

⁶ Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. – М., 2012. – С. 6–9.

1. Британская империя (1920)	34 000 000 кв. км
2. Монгольская империя (1309)	24 000 000 кв. км
3. Российская империя (1905)	23 000 000 кв. км
4. Вторая Французская колониальная империя (1920)	15 000 000 кв. км
5. Маньчжурская (Цинская) империя, Китай (1800)	15 000 000 кв. км
6. Испанская империя (1800)	14 000 000 кв. км
7. Омейядский халифат (720)	11 000 000 кв. км
8. Юаньская династия, Китай (1320)	11 000 000 кв. км
9. Аббасидский халифат (750)	11 000 000 кв. км
10. Португальская империя (1815)	10 400 000 кв. км
11. Империя Ахеменидов, Персия (480 до н. э.)	8 000 000 кв. км
12. Римская империя (117)	6 500 000 кв. км

От истории Бжезинский переходит к современности, и в этой связи он останавливается, как он сам выражается, на «глобальном политическом пробуждении». «Это пробуждение, начавшееся сперва в Центральной и Восточной Европе, затем в арабских странах, вызвано ростом взаимодействия и взаимозависимости в мире, связанном средствами мгновенной визуальной коммуникации, а также демографическим преобладанием молодежи в менее развитых обществах, состоящих из легкомобилизуемых и политически активных студентов вузов и социально ущемленных безработных»⁷. Они враждебно относятся к богатым и к коррумпированной власти, и поэтому их легко можно привлекать к любым политическим актам.

Очень большое влияние на глобальное политическое пробуждение оказывают современные средства массовой информации и прежде всего телевидение. Социальные сети формируют общие политические взгляды на те или иные события современности.

Из этого Бжезинский делает интересный вывод: если Америка хочет и дальше играть конструктивную глобальную роль, привлекательность ее системы необходимо поддерживать, демонстрируя актуальность ее основополагающих принципов, динамизм ее экономической модели, добрую волю народа и правительства. Только так Америка сможет вернуть свой исторический импульс, особенно учитывая растущие симпатии к Китаю у «третьего мира»⁸.

⁷ Бжезинский З. Стратегический взгляд... – С. 42.

⁸ Там же – С. 55.

Рассматривая «американскую мечту», привлекающую миллионы иммигрантов со всех концов света, Бжезинский пишет, что эта «мечта» базируется на идеализме и материализме (речь идет, разумеется, не о философских понятиях). Идеализм предполагает уважительное отношение ко всем независимо от их этнической и расовой принадлежности, а материализм связан с личным обогащением человека. Америка всем дает уверенность в том, что можно стать богатым человеком.

Но за последнее время, продолжает американский политолог, многие приверженцы «американской мечты» в связи с возникшими большими проблемами, связанными с наличием огромного государственного долга, ростом социального неравенства, приданием культуре потребительского характера и т. д., начали сомневаться в осуществлении этой «мечты». В этой связи он замечает, что сохранение веры в «американскую мечту» во многом будет зависеть от самих американцев и от американского государства. Он называет шесть поводов для беспокойства: 1) рост государственного долга; 2) устаревшая финансовая система; 3) усиление социального неравенства; 4) упадок национальной инфраструктуры; 5) плохое знание американцами внешнего мира; 6) сильная зависимость политической системы от денежных мешков. Наличие этих недостатков сильно влияет на имидж США.

Но Америка, по глубокому убеждению Бжезинского, имеет не только слабые стороны, но и сильные: 1) экономическая мощь; 2) преимущество в инновационной технологии; 3) устойчивая демографическая база; 4) способность к быстрой мобилизации; 5) географическая база, обеспечивающая безопасность границ; 6) набор ценностей (права человека, свобода личности, демократия, экономические возможности и др.).

Третья часть книги озаглавлена весьма интересно: «Мир после Америки к 2025 г. Не Китай, но хаос». По глубокому убеждению Бжезинского, если США даже к 2025 г. утратит свою доминирующую роль, то все равно к этому времени ни одна держава не станет лидером мира. И что же будет? А будет, как выражается защитник американских ценностей, «постамериканская неразбериха». «...Будет продолжительный этап довольно хаотичных перестановок глобальных и региональных сил, в которых проигравших будет гораздо больше, чем очевидных победителей, и происходить это будет на фоне международной нестабильности и даже потенциально

смертельной угрозы глобальному благополучию»⁹. Вот так пугает нас всех Бжезинский. Но на этом он не останавливается и продолжает пугать человечество. Оказывается, если США потеряют свое лидирующее положение, то начнутся региональные конфликты, поскольку в мировом масштабе ни одна держава не в состоянии будет «успокоить» всех и выступить в роли «старшего брата», восстанавливающего порядок во всем мире. Уже сейчас, продолжает знаменитый политолог, многие международные организации (Всемирный банк, МВФ) испытывают давление со стороны других стран, особенно Китая и Индии. Не могу не привести длинную цитату, носящую, так сказать, прогностический характер: «Даже если постепенное скатывание будет носить неопределенный и противоречивый характер, не исключено, что руководители догоняющих стран, среди которых Япония, Индия, Россия и некоторые члены ЕС, уже оценивают, как потенциальный крах Америки отразится на их собственных национальных интересах. И действительно, вполне возможно, что перспективы постамериканской неразберихи уже негласно влияют на разрабатываемую в канцеляриях ведущих мировых держав программу действий – а может, и на текущую политику. Япония, опасаясь активных притязаний Китая на господство в материковой Азии, может подумывать об установлении более тесных связей с Европой. Индийские и японские руководители могут рассматривать варианты политического или даже военного сотрудничества между своими странами на случай падения Америки и возвышения Китая. Россия, пока в основном тешащая себя мечтами (или даже злорадствуя) по поводу неопределенных перспектив США, может присматриваться к независимым бывшим республикам Советского Союза как к начальным плацдармам для укрепления своего геополитического влияния. Европа, еще не достигшая однородности, будет разрываться в нескольких направлениях: Германия и Италия в силу коммерческих интересов будут тянуться к России. Франция и ненадежная Центральная Европа – к политически более сплоченному Евросоюзу, а Великобритания попытается нащупать равновесие внутри ЕС, сохраняя особые отношения со слабеющими Штатами. Найдутся и те, кто попытается урвать себе кусок регионального пирога, – Турция на территории прежней Османской империи, Бразилия в Южном полушарии и тому подобное»¹⁰.

⁹ Бжезинский З. Стратегический взгляд... – С. 117.

¹⁰ Там же... – С. 119–120.

Вот такую печальную судьбу предрекает Бжезинский, если США потеряют свои лидирующие позиции. Но ни одна страна, включая Китай, продолжает патриот США, не может взять на себя ведущую роль Америки в обозримом будущем. «...Китай пока еще не готов – и еще несколько десятилетий не будет готов – в полной мере взять на себя мировую роль Америки»¹¹.

Продолжая пугать мир, Бжезинский выделяет, как он выражается, наиболее геополитически уязвимые государства, которым якобы угрожает смертельная опасность в случае падения Америки. На первом месте оказывается Грузия. «В случае ослабления Америки, – заявляет «пророк», – Грузия окажется полностью уязвимой как для политического давления, так и для вооруженной агрессии со стороны России»¹². Вот так! Ни больше, ни меньше. Бжезинский приписывает России агрессивные намерения в отношении Грузии, которая в свое время добровольно присоединилась к царской России и была спасена ею от полного физического уничтожения. Грузия граничит с Россией. Ее и Россию связывают вековые культурные, экономические и религиозные факторы. А что связывает Грузию с США? Ничего. Нет ни экономических, ни культурных, ни религиозных, ни географических факторов. Тысячи километров отделяют США от Грузии. В Грузии США защищают не интересы этой страны, а свои геополитические интересы. Не Россия выступает в роли агрессора, а США. Они, по меткому выражению американского исследователя Г. Видала, ведут вечную войну ради вечного мира¹³.

От Грузии апологет американской внешней политики переходит к Тайваню, которому якобы угрожает Китай, Южной Корее, которой тоже угрожает Китай, поэтому крах США может поставить ее в очень трудное положение. Не обошел он вниманием Белоруссию, Украину, Афганистан, Пакистан, Ближний Восток. Я остановлюсь только на Белоруссии и Украине. Вот что ожидает бедную Белоруссию в случае падения США. Ослабление Америки «даст России возможность практически безнаказанно поглотить Беларусь – с минимальным применением силы, разве что своей репутацией ответственного регионального лидера»¹⁴. Практически то

¹¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд... – С. 123.

¹² Там же. – С. 137.

¹³ См.: Видал Г. Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира. – М., 2003.

¹⁴ Бжезинский З. Стратегический взгляд... – С. 143.

же ожидает Украину в случае падения США. Россия, конечно, присоединит ее к себе. «Присоединив ее, Россия одновременно и обогатится, и сделает гигантский шаг к восстановлению своих имперских границ...»¹⁵.

Русофоб мыслит категориями своего государства, для которого не существуют ни общие культурные ценности, ни общее происхождение. Для него главное – геополитические интересы США.

Бжезинский не ограничивается анализом отдельных государств. В центре его внимания оказывается, по его выражению, всеобщее достояние, то есть те области планеты, которые принадлежат всему миру. Их автор делит на основные группы – стратегические и экологические. «Стратегическое достояние включает морское и воздушное пространство, космос и киберпространство, а также ядерную сферу, поскольку она связана с контролем над распространением ядерного оружия. В экологическую подгруппу входят геополитические последствия управления водными ресурсами, Арктика, глобальные климатические изменения»¹⁶. И здесь тоже, по твердому убеждению Бжезинского, без ведущей роли США не обойтись. Вместе с тем он считает, что без привлечения Китая, России, Индии невозможно решить проблемы всеобщего достояния. Поэтому предлагает разработать некий глобальный консенсус, чтобы все несли одинаковую ответственность, ведь каждому государству в условиях глобализации выгодно мирное решение всех вопросов. Вместе с тем, считает автор, нельзя ослаблять лидирующее положение США и в этой области, так как это может привести к глобальной катастрофе.

Американский политолог считает, что после 2025 г. появится новое геополитическое равновесие. Прежде всего автор анализирует евразийские геополитические пространства, ситуацию в Иране, Индии, Китае и т. д. По его утверждению, глубокие трансформации восточных обществ, особенно Китая и Индии, угрожают глобальной стабильности мира. Но эту угрозу может остановить Америка, если она по-прежнему будет играть доминирующую роль в мире. Одним словом, Бжезинский ратует за то, чтобы Соединенные Штаты в обозримом будущем оставались ведущей державой и выступали в роли «старшего брата», следящего за порядками в мире. Иначе говоря, США выступали и будут выступать в роли главного миротворца.

---

¹⁵ Бжезинский З. Стратегический взгляд... – С. 144.

¹⁶ Там же. – С. 167.

Прежде чем рассмотреть «миротворческую политику» США, мы тоже дадим краткий анализ современной геополитической ситуации.

Начну с Западной Европы¹⁷. Исторически она формировалась как единое целостное образование. У французского историка XX в. М. Блока были основания писать, что нет истории Франции, а есть история Европы. Известно, что она унаследовала античные греческие и римские традиции, духовные и материальные ценности. В IX в. возникает мощная Каролингская империя, которая распадается на королевства: «Западно-Франкское королевство стало Францией, с которой начала сливаться Аквитания ...Восточно-Франкское королевство стало Германией»¹⁸. Постепенно сформировались и другие западноевропейские государства.

Хотя государства Западной Европы довольно часто воевали между собой на протяжении многих столетий, в том числе и в XX в., тем не менее они всегда стремились к образованию некоего Европейского сообщества. Так, в начале XIX в. замечательный французский ученый А. Сен-Симон написал работу «О преобразовании европейского общества», в которой доказывал необходимость объединения всех европейских народов. «Европа, – писал он, – имела бы наилучшую из возможных организаций, если бы все составляющие ее нации, управляясь каждая своим парламентом, признавали бы верховную власть парламента, поставленного над всеми национальными правительствами и облеченного властью разбирать их споры»¹⁹.

В современной Европе такой парламент заседает во французском городе Страсбурге. Ныне Западная Европа представляет как бы единое целостное образование. Каждое государство, разумеется, имеет свои национальные интересы, но вместе с тем защищает и общеевропейские интересы, потому что все страны Западной Европы настолько связаны между собой экономически и политически, что ухудшение экономической или политической ситуации в одной стране так или иначе сказывается на ситуации в других странах. Поэтому национальные правительства стремятся защищать не только интересы собственного государства, но и интересы

---

¹⁷ На Западе традиционно под Европой подразумевают именно Западную Европу, подчеркивая тем самым ее политическую, культурную и психологическую идентичность.

¹⁸ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М., 1992. – С. 50.

¹⁹ Родоначальники позитивизма. Вып. 3. Сен-Симон / под ред. Э. Л. Радлова. – СПб., 1911. – С. 140.

всей Западной Европы. Это будет происходить и в будущем. Но вместе с тем нельзя не отметить, что взаимоотношения западноевропейских стран не будут такими гармоничными и гладкими, как кажется на первый взгляд. Вполне возможно, что при решении тех или иных вопросов будут возникать острейшие противоречия внутри западноевропейского сообщества. Уже сейчас проявляются такого рода противоречия между членами Евросоюза. То в Испании, то в Португалии, то в Греции, то на Кипре экономики оказываются на грани краха. Руководители Евросоюза предписывают строгие правила преодоления финансового кризиса «отстающим странам», и невыполнение их грозит последним полным дефолтом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Нельзя забывать и о том, что внутри западноевропейского политического пространства не все государства занимают одинаковое место. Такие крупные государства, как Франция, Великобритания, Италия, Германия, играют одну роль, а небольшие – другую. Франция и Великобритания имеют ядерное оружие, что позволяет им чувствовать себя более независимыми, проводить более самостоятельную внешнюю политику на международной арене. Они поддерживают тесные контакты со своими бывшими колониями, и эти контакты, по всей вероятности, будут расширяться и углубляться. Об этом свидетельствуют события в Мали, куда Франция перебросила свои войска, чтобы подавить антиправительственные выступления.

Во Франции живут миллионы иммигрантов, которые отвергли политику мультикультурализма и стремятся к тому, чтобы сохранить свои этнические традиции, свой язык и т. д.

Германия является самой мощной экономической державой в Евросоюзе. Собственно говоря, она фактически диктует свои условия. Но внутри самой Германии тоже существует масса проблем, в том числе связанных с иммигрантами.

Современный Китай стремительно развивается. Он превратился во вторую мировую державу, и есть все основания для того, чтобы в обозримом будущем он стал первой мировой державой. Этого очень боится Бжезинский. Нет сомнения в том, что Япония, чья экономика тоже стабильно развивается, не ограничится одним экономическим влиянием на мировые дела. Она, как и Китай, выйдет за пределы своих регионов и будет претендовать на то, чтобы оказывать более весомое влияние на международную политику и занять большее политическое пространство.

Усиливается влияние и Индии, занимающей второе место в мире по численности населения. «У нее за плечами многовековой опыт культурного и духовного развития. Она может идти вперед как в области теоретических наук, так и в области применения науки на практике и стать великой промышленной страной»²⁰. Ее экономика в целом стабильно развивается, она стала ядерной державой. Бесспорно, в будущем Индия будет оказывать все большее влияние на международную обстановку.

Перейдем теперь к слаборазвитым странам. Эти страны в настоящее время оказались в очень трудном положении. Они лишены не только финансового, но и научного капитала, без которого в нашу эпоху немислимо развитие любого общества. У них нет своего информационного пространства, что лишает их возможности формировать сознание и самосознание народа, развивать национальную культуру. Снижается уровень жизни, миллионы людей умирают от голода и болезней. Постоянно растет их долг развитым государствам.

Население африканских стран очень дифференцировано. Местная элита живет на уровне европейских стандартов, говорит на европейских языках. Многие ее представители проповедовали пан-африканизм, но эта идея потерпела поражение. Развитые страны по-прежнему используют Африканский континент как сырьевую базу для развития собственной экономики. Как уже отмечалось, абсолютное большинство африканцев влачит жалкое существование. Отсюда социальная нестабильность, болезни, межэтнические конфликты и т. д. И неслучайно Африканский континент бурлит. В той или иной стране вспыхивают антиправительственные выступления, особенно молодежи. Недавно в Египте, Тунисе, Йемене произошли хорошо управляемые внешними силами «революции». Были свергнуты президенты этих стран, но экономическая ситуация ничуть не улучшилась. И это вполне естественно, так как в условиях глобализации выживают только сильные. Арабские государства, как и все слаборазвитые страны, оказались в орбите периферийного капитализма, и оттуда им не выбраться.

Не менее сложная ситуация сложилась и в странах Латинской Америки. Как пишет один из видных бразильских политиков Ж. Сарней, государства Латинской Америки отстали в области тор-

---

²⁰ Неру Дж. Открытие Индии. Кн. 2. – М., 1989. – С. 408.

говли, развития техники, конкурентоспособности выпускаемой продукции. Но законы рынка таковы, что отсталому всегда придется труднее, и нет никакой уверенности в том, что отсталые государства когда-нибудь догонят передовые страны, которые делают все для того, чтобы их место не занял кто-нибудь другой.

Неспокоен и Ближний Восток. Постоянные столкновения палестинцев с израильтянами свидетельствуют о том, что на Ближнем Востоке очаг напряженности трудно будет ликвидировать. Иран – страна древнейшей цивилизации – постепенно начинает развивать свою экономику, усиливается его роль в региональных делах. Трудно сказать, как дальше будет вести себя Иран, но его влияние, несомненно, будет усиливаться.

Перейдем теперь к России, которая в очередной раз переживает трудные времена. Нет недостатка в прогнозах относительно будущего развития нашей страны. Одни видят будущее России в развитии рынка, в интеграции с транснациональными корпорациями, в демократизации общества, в либерализации, в снижении роли государства в общественной жизни России и т. д. Условно этих исследователей окрестили «западниками». Другие же полагают, что у России есть собственный путь развития, собственные традиции, что в России государство всегда играло очень важную роль и оно должно продолжать играть такую же роль. По их собственному утверждению, они защищают национальные интересы страны, считают себя патриотами. Условно этих исследователей называют «славянофилами».

Таким образом, снова возникла проблема «Россия – Запад». Особую актуальность данная проблема приобрела после петровских реформ, имевших целью «европеизировать» Россию, освоить технические, научные и иные достижения Европы и затем занять подобающее ей место в европейских делах. К Европе, писал В. О. Ключевский, Петр не питал «слепого или нежного пристрастия, напротив, относился к ней с трезвым недоверием и не обольщался мечтами о задушевных ее отношениях к России, знал, что Россия всегда встретит там только пренебрежение и недоброжелательство»²¹. Но вместе с тем он понимал, что Россия должна взять все полезное и необходимое от Европы, если хочет превратиться в могучую державу.

---

²¹ Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. Курс русской истории. Ч. IV. – М., 1989. – С. 196.

Русские мыслители неоднозначно оценивали реформы Петра I. Д. И. Писарев, например, утверждал, что Петр I решил перестроить на европейский лад быт и нравы, уклад жизни русского народа. Но «цивилизаторские попытки Петра прошли мимо русского народа; ни одна из них не прохватила вглубь, потому что ни одна из них не была вызвана живой потребностью самого народа»²². Писарев был вообще не против реформ, но считал, что для их проведения еще не созрели соответствующие условия, а личность самого Петра оценивал очень высоко. А вот мнение Н. Г. Чернышевского о реформах Петра I: «Петра Великого ныне порицают за то, что он ввел к нам западные учреждения, изменившие нашу жизнь. Нет, жизнь наша ни в чем не изменилась от него, кроме военной стороны своей, и никакие учреждения, им введенные, кроме военных, не оказали на нас никакого нового влияния. Имена должностей изменились, а должности остались с прежними атрибутами и продолжали отправляться по прежнему способу. Губернатор был тот же воевода, коллегии были тем же приказами. Бороды сбрили, немецкое платье надели, но остались при тех же самых понятиях, какие были при бородах и старинном платье. На ассамблеи ходили, но семейная жизнь со всеми своими обычаями осталась в прежнем виде. Муж не перестал бить жену и женить сына по своему, а не по его выбору. Напрасно думают, что реформа Петра Великого изменяла в чем-нибудь состояние русской нации. Она только изменяла положение русского царя в кругу европейских государей. Прежде он не имел в их советах сильного голоса, теперь получил его благодаря хорошему войску, созданному Петром»²³.

Некоторые из западников слишком абсолютизировали роль западной цивилизации в историческом развитии и очень резко критиковали Россию. Так, П. Я. Чаадаев в своих «Философических письмах» прямо заявляет: «То, что у других народов просто привычка, инстинкт, то нам приходится вбивать в свои головы ударами молота. Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня; мы как бы чужие для себя самих. Мы так удивительно шествуем во времени, что по мере движения вперед пережитое пропадает для нас безвозвратно. Это естественное последствие культуры, всецело заимствованной и подражательной. Внутреннего развития, естест-

²² Писарев Д. И. Исторические эскизы. Избранные статьи. – М., 1989. – С. 35.

²³ Чернышевский Н. Г. Избранные философские сочинения. – Т. III. – М., 1951. – С. 303.

венного прогресса у нас нет, прежние идеи выметаются новыми, потому что последние не вырастают из первых, а появляются у нас откуда-то извне»²⁴. Он считал, что историю России надо изучать объективно, видеть в ней не только положительные, но и отрицательные стороны. Любовь к России, подчеркивает Чаадаев, означает содействие ее прогрессу, а не пустозвонство. Патриотизм состоит вовсе не в том, чтобы носить национальную одежду, а в том, чтобы способствовать расцвету своего отечества.

Ярым западником до своего отъезда за границу был А. И. Герцен, высоко ценивший западную культуру и европейские общественные порядки. По его мнению, Запад способствовал духовному развитию России. «Мы не скрываем того хорошего, что получили от вас. Мы позаимствовали ваш светильник, чтобы ясно увидеть ужас своего положения, чтобы отыскать открытую дверь и выйти через нее, – и мы нашли ее благодаря вам»²⁵. Но выдающийся русский мыслитель, вынужденный эмигрировать на Запад, понял, что сложившиеся там общественно-экономические порядки ненамного лучше крепостного права, и пришел к выводу о необходимости перейти к социализму в России через сельскую общину.

Другой видный представитель западничества В. Г. Белинский в статье «Россия до Петра Великого» подвергает критике славянофилов за их негативное отношение к реформам Петра I. По его мнению, они уничтожают европеизм и ратуют за национальное возрождение, что, по существу, означает шаг назад. Они не понимают, что реформы Петра I спасли людей от варварства и невежества. Европа уже в Средние века развивалась быстро, в то время как в России не было никакого движения вперед, все застыло и замерло.

Диаметрально противоположные позиции занимали славянофилы. Они критически относились к петровским реформам, считали, что в результате этих реформ Россия потеряла свою национальную самобытность. Один из главных идеологов славянофильства А. С. Хомяков писал, что положение России было ничуть не хуже, чем в западных странах, что в сохранении и жизнеспособности российского единства важную роль играет православие. Надо укреплять традиционную соборность русского народа. Петр, продолжает А. С. Хомяков, хотел европеизировать Россию, но его проекты не воспринимались русским народом.

²⁴ Чаадаев П. Я. Соч. – М., 1989. – С. 21.

²⁵ Герцен А. И. Prolegomena // Русская идея / сост. М. А. Маслин. – М., 1992. – С. 121.

По утверждению славянофилов, православная церковь является очагом просвещения. В отличие от западного образования, базировавшегося на рационализме, подчеркивали они, в России благодаря церкви разум и вера никогда не враждовали между собой. В России всегда доминировала соборность, а на Западе – индивидуализм. В Европе огромную роль играло рыцарство, а в России его не было. Причину отсутствия рыцарства в России И. В. Киреевский объясняет чистотой церкви. Она никого не подкупала и не привлекала для укрепления веры и своей власти, в то время «как западная церковь образовала из разбойников рыцарей»²⁶.

Н. А. Бердяев пишет, что «в оценке Петра ошибочны были и славянофильская и западническая точка зрения. Славянофилы не поняли неизбежности реформы Петра для самой миссии России в мире, не хотели признать, что лишь в петровскую эпоху стали возможны в России мысль и слово и мысль самих славянофилов, стала возможна и великая русская литература. Западники не поняли своеобразия России, не хотели признать болезненности реформы Петра, не видели особенности России»²⁷.

В связи с анализируемыми проблемами нельзя не остановиться на концепции замечательного русского мыслителя XIX в. Н. Я. Данилевского, предвосхитившего многие идеи О. Шпенглера и А. Тойнби.

Н. Я. Данилевский не был славянофилом, но критически относился к европейской цивилизации. Он нарисовал широкую философско-историческую панораму и пытался найти место России в Европе. Он критикует тех, кто отрицал роль России в развитии европейской культуры, выступал против европеизма, считал, что «европеизация» России может привести к искажению народного быта, к заимствованию иностранных учреждений и т. д.

Данилевский выделял десять культурно-исторических типов или цивилизаций. Особо он выделяет славянский культурно-исторический тип. Западничество, считает русский мыслитель, есть продукт смешения европейской цивилизации с мировой. Такое смешение, по глубокому убеждению Н. Я. Данилевского, привело

---

²⁶ Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову // Русская идея / сост. М. А. Маслин. – М., 1992. – С. 71.

²⁷ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М., 1990. – С. 77.

к болезни, «которую страдает русское общественное тело»²⁸. Он уверен в том, что от этой болезни можно избавиться, но при условии сохранения и развития собственно российской культуры. Русский мыслитель возлагает большие надежды на общину, которая, по его мнению, является залогом того, что «мы можем надеяться на высокое общественно-экономическое значение славянского культурно-исторического типа, имеющего еще в первый раз установить правильный, нормальный характер той отрасли человеческой деятельности, которая обнимает отношения людей между собою не только как нравственных и политических личностей, но и по воздействию их на внешнюю природу, как источник человеческих нужд и потребностей, – установить не отвлеченную только правомерность в отношении граждан, но и реальную и конкретную»²⁹. Запад, по утверждению Н. Я. Данилевского, не имеет будущего, так как там нет общинных отношений. На Западе, по его выражению, очень много планов для перестройки общественного здания, но нет того материала, из которого можно было бы его строить. В России же такой материал в лице общины существует с самого начала.

Данилевский выступал за панславизм, за то, чтобы был создан всеславянский союз, на почве которого можно формировать самобытную славянскую культуру.

В начале 20-х гг. XX столетия появляется так называемая евразийская теория. Ее сторонники утверждают, что Россия занимает часть Европы и Азии, и поэтому русские являются не азиатами или европейцами, а евразийцами.

Евразийцы унаследовали многие идеи славянофилов. Они тоже критиковали западные ценности, подчеркивали необходимость сохранения каждой культуры. Один из главных идеологов евразийцев Н. С. Трубецкой писал: «Одураченные романогерманцами “интеллигенты” неромано-германских народов должны понять свою ошибку. Они должны понять, что та культура, которую им поднесли под видом общечеловеческой цивилизации, на самом деле есть культура лишь определенной этнической группы романских и германских народов»³⁰. Он категорически отвергает мысль о превосходстве западной цивилизации над всеми остальными. Нет ни высших, ни низших культур. Вместе с тем Трубецкой подчеркива-

²⁸ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991. – С. 469.

²⁹ Там же. – С. 493.

³⁰ Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. – М., 1995. – С. 65.

ет, что европейская цивилизация представляет огромное достижение человечества.

Анализируя формирование России, Трубецкой утверждает, что Россия не является преемницей Киевской Руси. «Господствовавший прежде в исторических учебниках взгляд, – пишет евразиец, – по которому основа русского государства была заложена в так называемой “Киевской Руси”, вряд ли может быть признан правильным. То государство, или та группа мелких, более или менее самостоятельных княжеств, которых объединяют под именем Киевской Руси, совершенно не совпадает с тем русским государством, которое мы в настоящее время считаем своим отечеством... В исторической перспективе то современное государство, которое можно называть и Россией, и СССР (дело не в названии), есть часть великой монархии, основанной Чингисханом»³¹. Трубецкой находит очень много неславянских элементов в русской культуре, обращает внимание на общие элементы менталитета, то есть психического склада людей, живущих в России.

Таким образом, вот уже двести лет (за исключением советского периода, когда все уверяли друг друга в том, что Россия [СССР] прокладывает всему миру дорогу к социализму и коммунизму, и поэтому ее будущее, естественно, было заранее predetermined) интеллектуалы в России ведут споры о будущем своей страны.

Прежде всего следует подчеркнуть, что Россия как великая держава со времен Петра I оказывала большое влияние на европейские и мировые дела. В XVIII в. «политический мир признавал за Екатериной II “великое имя в Европе и силу, принадлежащую ей исключительно”. В России по отдаленным захолустьям долго помнили и говорили, что в это царствование соседи нас не обижали и наши солдаты побеждали всех и прославились»³². И в XIX в. считались с Россией.

Вместе с тем нельзя не отметить, что правящие классы в России мало внимания уделяли экономическому и культурному развитию страны. Россия сильно отставала от западных стран по многим показателям. Крестьяне, составлявшие большинство населения, жили в нищете. Не лучшим было и положение рабочих. В начале XX в. Россия переживала глубокий экономический, политический и ду-

---

³¹ Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. – М., 1995. – С. 211, 213.

³² Ключевский В. О. Указ. соч. – С. 58.

ховный кризис. Назревала революционная ситуация. Ее ускорило поражение в Русско-японской войне в 1904–1905 гг.

Первая революция 1905–1907 гг. потерпела поражение. Вторая революция разразилась в феврале 1917 г. Она закончилась отречением от престола последнего императора России Николая II. Но ситуация в стране не улучшалась, а напротив, ухудшалась. В октябре 1917 г. произошла третья, социалистическая, революция.

После Февральской революции Российская империя стала распадаться. После Октябрьской революции распад еще больше усилился. Ценой огромных жертв удалось сохранить территорию Российской империи, за исключением Польши и Финляндии. В декабре 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик.

Следует подчеркнуть, что народы СССР находились на разных ступенях исторического развития. Одни были на стадии капитализма, другие – на стадии первобытного строя и не имели даже письменности. Но благодаря революции они вышли на уровень достижений современной цивилизации. Советским правительством проводилась целенаправленная политика по подъему экономического и культурного уровня отсталых народов. Конечно, в советском обществе было немало проблем, в том числе межэтнического характера. И тем не менее все народы, населявшие СССР, одинаково пользовались плодами цивилизации, гордились своей Родиной и защитили ее в самой страшной в истории человечества войне.

В 1991 г. Советский Союз был развален. С политической карты мира исчезла супердержава (весь мир признавал ее небывалые экономические, культурные, научные и иные достижения). Причем исчезла в результате не «горячей», а «холодной» войны. Решающую роль в ликвидации СССР сыграли его собственные руководители, а также руководители РСФСР³³. Такого не было в истории человечества. Думаю, что будущие историки выяснят причины уничтожения супердержавы, благодаря которой мир после 1945 г. чувствовал себя в безопасности.

Советский Союз был преемником царской империи. Сталин, по существу, эту империю восстановил. Поэтому можно сказать, что Советский Союз представлял собой Советскую империю. Слово

---

³³ Процесс ликвидации СССР подробно изложен в интересной книге В. Б. Исакова «Расчлененка» (М., 1998).

«империя» у многих вызывает резко негативную реакцию, потому что под ним традиционно подразумевается эксплуатация колоний со стороны метрополии. Совершенно очевидно, что в СССР не было ни колоний, ни метрополии. Если под метрополией подразумевать центральные регионы России, то как раз не они эксплуатировали окраины, а наоборот, за их счет развивались экономика и культура других народов. Кстати, это касается и царской империи. В сущности, и другие империи не занимались эксплуатацией колоний. У них забирали их богатства (откровенный грабеж), но эксплуатации как таковой не было. Поэтому необходимо по-новому интерпретировать такие слова, как «империя» и «империализм».

На мой взгляд, под империей следует подразумевать такое государство, в котором **доминирует политическое насилие**. Причем политическое насилие на определенном этапе исторического развития является **необходимостью**, иными словами, оно не есть произвол. Это объективная необходимость, особенно в условиях имперского государства, ибо без насилия оно развалится. Империя – это **конгломерат** различных народов, культур, цивилизаций, расположенных на огромных пространствах, плохо связанных и нередко враждующих между собой, часто не понимающих друг друга. Эта вражда нередко приводит к военным конфликтам. Метрополия (центр) стремится к сохранению имперского государства. Для этого она в первую очередь использует силу в отношении всех непослушных народов и граждан. При этом, как правило, игнорируются правовые нормы и законы. Поскольку одна из главных целей империи – сохранение территориальной целостности государства, приносятся в жертву те или иные этнические меньшинства, те или иные граждане, ратующие за права и свободу. Те этнические образования, которые ведут себя тихо и мирно, по каждому случаю демонстрируют свою благонадежность, получают от центра щедрые вознаграждения в виде финансов, материальных ценностей и т. д. Поскольку, как я уже сказал, в империи доминирует политическое насилие, то от этого насилия страдают все – метрополия (центр), колонии, вообще все граждане.

В отличие от империи термин «империализм» подразумевает такое государственное устройство, где **доминирует экономическое насилие**. Имперские государства существовали давно. Всем известны империя Александра Македонского, Монгольская империя, Османская империя, империя Наполеона I и т. д. Что касается

империалистических государств, то они возникли недавно – в конце XIX в. Они – продукт развития капитализма и представляют его высшую стадию – империализм. Характерная черта этих государств – экономическое насилие, осуществляемое **через вывоз капитала**. Они эксплуатируют не только свои бывшие колонии, но и остальные слаборазвитые страны, одним словом, всех, независимо от их колониальной принадлежности. В современных условиях глобализации многие империалистические государства вообще не имеют колоний, но занимаются эксплуатацией отсталых стран.

Империалистическое государство – продукт развития капитализма. Вначале формируются национальные буржуазные государства, а затем наиболее развитые из них переходят в стадию империализма. Мощные экономические рычаги позволяют им диктовать свою волю другим народам и странам. Причем они не стремятся в отличие от имперских государств присоединить их территории к своим. Через экономическое насилие империалистические государства полностью вовлекают слаборазвитые страны в свою орбиту.

Ни Российская империя, ни Советская империя не были империалистическими государствами, хотя были имперскими государствами. Советский Союз в отличие от США безвозмездно оказывал огромную помощь многим слаборазвитым государствам Африки, Азии и Латинской Америки. Он был заинтересован не в том, чтобы иметь экономическую выгоду, а в том, чтобы получить политическую поддержку проводимой им политики на международной арене. Поэтому руководители СССР часто в ущерб интересам собственного народа направляли во многие отсталые страны огромные финансовые средства. При этом нельзя не заметить, что безвозмездная помощь Советского Союза, как правило, не приводила к росту экономики этих стран.

Поскольку многие критики советской системы во всех грехах обвиняют социализм, то следует отметить, что в СССР не было социализма в классическом смысле этого слова. Согласно учению Маркса³⁴ почву для социализма готовит буржуазный способ произ-

---

³⁴ Известно, что идеи Маркса получили широкое распространение в России еще при жизни автора «Капитала». Вот что об этом сам Маркс пишет в 1868 г.: «Несколько дней тому назад один петербургский книгоиздатель поразил меня известием, что сейчас печатается русский перевод “Капитала”. Он просил меня послать ему мою фотографию, чтобы напечатать ее на титульном листе, и в этой мелочи я не мог отказать “моим добрым друзьям”,

водства. Маркс прямо указывал, что общество не может перескочить через естественные фазы своего развития. А такой естественной фазой является как раз капитализм. Именно в условиях капитализма формируется национальное государство, без которого буржуазный строй вообще немислим, бурно развиваются производительные силы, осуществляется принцип *laissez-fairisme*, то есть принцип невмешательства в экономику государства, принцип частного предпринимательства. Как раз при капитализме человек освобождается от феодальных оков, получает возможность самореализации. Именно в буржуазном обществе право приобретает универсальный характер: все, начиная от высших руководителей и заканчивая рядовым гражданином, обязаны подчиняться принятым юридическим законам и нормам.

Но на определенной стадии своего развития буржуазные производственные отношения, как писал Маркс, начинают тормозить развитие производительных сил. Растет социальная поляризация людей, богатые все больше богатеют, бедные все больше беднеют. Люди остро чувствуют неуверенность в завтрашнем дне, они все больше отчуждаются друг от друга. Короче говоря, обостряются все противоречия буржуазного строя. Он заменяется социалистическим строем. Причем, по Марксу, все позитивное буржуазного общества сохраняется и передается социализму. То есть, выражаясь по-гегелевски, происходит диалектическое отрицание капиталистического способа производства.

Не требует особых доказательств тот факт, что Российская империя не была готова к социализму. **Империя и социализм несовместимы друг с другом.** И когда говорят, что рухнул социализм, то это неправда. Рухнул не социализм. Подлинный социализм, которому принадлежит будущее, никогда не рухнет. Рухнула Совет-

---

русским. Такова ирония судьбы: русские, с которыми я в течение 25 лет непрерывно боролся в своих выступлениях не только на немецком, но и на французском и английском языках, всегда были моими "благодетелями". В 1843–1844 гг. в Париже тамошние русские аристократы носили меня на руках. Мое сочинение против Прудона (1847), а также то, что издал Дункер (1859), нигде не нашли такого большого сбыта, как в России. И первой иностранной нацией, которая переводит "Капитал", оказывается русская. Но все это не следует переоценивать. Русские аристократы в юношеские годы воспитываются в немецких университетах и в Париже. Они гонятся всегда за самым крайним, что дает Запад» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 32. – С. 472). На неподготовленную российскую почву были перенесены социалистические идеи Маркса, и вполне закономерно, что они были извращены. Но ведь то же самое касается идей демократии.

ская империя, которая, как и любая империя, была очень неустойчива. И как только ее начали раскачивать, она тут же рухнула. Какой же тогда был строй в СССР? Одни его называли развитым социализмом, другие – азиатским способом производства, третьи – государственным социализмом. На мой взгляд, у нас был «имперский социализм» (это условное название). Благодаря этому «социализму» за короткий отрезок времени отсталая царская империя была превращена в могучую Советскую державу. В этом «социализме» положительных моментов было несравненно больше, чем отрицательных. Всем известны такие факты, как обеспеченность работой, бесплатная медицина, бесплатное образование, дешевый транспорт, личная безопасность и т. д. и т. п. Одним словом, «имперский социализм» в СССР давал человеку больше, чем развитый капитализм.

Но в «имперском социализме» тоже, как в любой империи, доминировало *политическое насилие*. Даже выполнение чисто экономических задач предполагало обращение к политическим средствам воздействия на людей. Политическое насилие не может постоянно доминировать в обществе. Если оно приносит пользу на каком-то этапе исторического развития, то на другом становится опасным и вредным. Если, скажем, в эпоху Сталина политическое насилие было необходимо для быстрой индустриализации страны и вообще преодоления отсталости, то в последующие годы оно стало тормозом развития СССР.

После развала СССР появилась современная Россия. Она не есть национальное государство в классическом смысле слова. На ее территории проживают разные народы со своими традициями и обычаями, со своими культурными ценностями, конфессиями и т. д. Общая площадь нынешней России – больше 17 млн кв. км. Она остается империей. Как будет развиваться современная Россия? Вот уже больше двадцати лет проводятся реформы, но они пока не дали ощутимых положительных результатов. Не развивается экономика, падает жизненный уровень народа, наука не востребована, деградирует духовная жизнь, коррупция проникла во все структуры общества, слабо функционируют демократические институты, право не стало универсальным инструментом регулирования общественных отношений, растет преступность и т. д. Очень беспокоит снижение рождаемости и рост смертности. Излишне говорить о том,

что если население России будет сокращаться такими темпами, то ее уже некому будет обустроить. Поэтому очень трудно делать какие-либо прогнозы относительно будущего России. Как говорил поэт, умом Россию не понять, в Россию можно только верить. И мы будем верить в Россию, в то, что она преодолет нынешнее кризисное состояние и займет достойное место в мировом сообществе государств.

Вернемся теперь снова к Бжезинскому. Он представил Америку как самую миролюбивую державу, заинтересованную в стабильном развитии всего мира. Но на самом деле это не так. По утверждению вышеупомянутого американского историка Г. Видала, США после Второй мировой войны ведут непрерывные войны на всем земном шаре. «...Каждый месяц нам преподносят нового омерзительного врага, по которому мы должны нанести удар, прежде чем он уничтожит нас»³⁵. США вместе со своими союзниками после бомбежки расчленили Югославию, в 2003 г. они вторглись в Ирак, свергли законно избранного президента и навязали иракскому народу свои порядки. Уже десять лет на древней иракской земле идет война, погибло, по разным оценкам, около миллиона человек. Сотни тысяч домов разрушены, иракский народ оказался в нищете. США вместе со своими союзниками вторглись в Ливию, развязали гражданскую войну и свергли руководителя страны М. Каддафи. США вот уже больше десяти лет воюют в Афганистане с талибами. Они же в 1973 г. свергли президента Чили. Одним словом, на совести США миллионы жертв, искалеченных жизней. Если Америка будет продолжать такую же политику, какую проводила до сих пор, то она может привести мир к катастрофе. Правда, и сама тоже погибнет. Поэтому Америке коренным образом надо менять свою политику, уважать другие государства и народы, перестать считать себя маяком для всего человечества. Тогда всем будет хорошо, в том числе США.

---

³⁵ Видал Г. Указ. соч. – С. 24.